

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

27 MAR 1987

г. Кишинев

з. 1175

Творческий вечер

ВСПОМИНАЮ 1960 год... Молодой Кишиневский оперный театр, только что вернувшийся из Москвы после Декады литературы и искусства, с энтузиазмом принимается за постановку оперного шедевра «Кармен». Ко мне, начинающему концертмейстеру, приходит на первый урок стройная светловолосая девушка и робко представляется: «Людмила Ерофеева. Назначена на партию Фраскиты».

Конечно, тогда невозможно было представить, что эта застенчивая дебютантка вырастет в нашем театре до ведущей солистки и удостоится высшего артистического звания — народной артистки СССР. Но уже в первой работе на сцене Молдавской оперы, в эпизодической партии Фраскиты чувствовалось, что в театр пришла певица-актриса с ярко выраженной индивидуальностью. Природа щедро одарила Л. Ерофееву нежным и вместе с тем сильным, серебристого тембра лирико-колоратурным сопрано, прекрасной сценической внешностью, острым взглядом художника, талант которого она унаследовала от своего отца-живописца. Все это ей позволило создать за долгие годы работы на сцене Молдавского оперного театра такие непохожие друг на друга ведущие партии, как Джильда в «Риголетто», Розина в «Севильском цирюльнике», Марфа в «Царской невесте», Маргарита в «Фаусте», Виолетта в «Травиате», Адель в «Летучей мыши», Мюзетта в «Богеме», Соня Гурвич в «Зори здесь тихие»... Список ролей можно было бы продолжить. Их у Л. Ерофеевой свыше двадцати. Но представляется важным, что объединяет все ее работы при та-

кой несхожести в амплуа? Прежде всего, реализм и подлинность каждого образа, достигнутые с помощью горячего сердца, искренности и правдивости чувств, точно продуманной логики сквозного развития образа. И еще одна черта, можно сказать, доминанта творческого облика певицы, проявляющаяся во всех спектаклях: ее героини всегда необычайно женственны, обаятельны.

И вот что поражает больше всего. Кажется, годы не властны над певицей. На своем творческом вечере, состоявшемся недавно в театре, она выглядела со сцены такой же красивой, молодой, пластичной, как и много-много лет назад. Включив в программу отрывки из своих лучших спектаклей, она предстала перед публикой страдающей Виолеттой, нежной Леонорой из «Трубадура», кокетливой, озорной Розиной, лукавой Аделью. Вместе со своими старыми друзьями-коллегами дирижером Л. Гавриловым, режиссером Л. Алешиной, солистами Н. Башкатовым, Б. Шадриним, В. Чистяковым Людмила Ерофеева в тот вечер как бы возродила ностальгию по маленькой сцене бывшего оперного театра, где гораздо чаще, чем ныне, царил дух большого Искусства. И заполнившие до отказа зал оперного дворца (что тоже бывает чрезвычайно редко в наши дни) зрители-слушатели горячими аплодисментами, букетами цветов выражали благодарность участникам этого вечера, и прежде всего — народной артистке СССР, солистке Молдавского академического театра оперы и балета Людмиле Ерофеевой.

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ.